

В чем счастье театра

Перефразируя известное выражение Льва Толстого, можно сказать, что каждый театр несчастлив по-своему, но есть нечто общее в их счастье. А достигается оно, это счастье, только тогда, когда театр становится коллективом единомышленников, видит перед собой большую вдохновляющую цель, не только декларирует свои идейно-художнические убеждения, но и претворяет их на деле.

При первом знакомстве с Псковским областным театром имени А. С. Пушкина бросается в глаза его главное отличительное свойство: единое стремление всего коллектива к постановке крупных, значительных в идейном и художественном отношении произведений, к созданию ярких сценических полотен. Репертуар свидетельствует о четкой, творческой направленности театра, смелости, стремлении искать свои, непроторенные пути, открывая для зрителя произведения либо никогда не шедшие на сцене, либо незаслуженно забытые.

Новый спектакль «Отец Сергей» по одноименной повести Л. Толстого заслуживает особого интереса. Как известно, кроме старого фильма с участием С. Мозжухина, повесть никогда не ставилась ни на сцене, ни в кино. Поэтому театру нужно было прежде всего ответить на вопрос: закономерно ли в наше

время обращение к такому произведению?

На этот вопрос коллектив ответил утвердительно, создав публицистически острый спектакль о правомерности религии и участия ее в жизни человеческого общества. Совершенно естественно, что при инсценировке, сделанной В. Ясногородским (он же и постановщик), повесть Толстого подверглась некоторым изменениям. В соответствии с требованиями времени, с запросами современного зрителя театру пришлось иначе расставить акценты, переосмыслить некоторые узловые моменты толстовской философии последних лет жизни писателя и привести своего героя к несколько иному концу.

В повести Степан Касатский через самый сложный путь размышлений, сомнений, поисков истинного бога пришел к осознанию «бога в себе» как высшего нравственного идеала. А в спектакле он приходит к полному отрицанию религии, к мысли о том, что смысл жизни человека только в труде на благо общества, в заботах о счастье и благополучии других.

Думается, что изменения, сделанные театром, правомерны, поскольку в спектакле, как и в повести, сохранено основное: в центре поставлена исключительная человеческая судьба, сильная личность, на примере

которой вырисовывается широкая и яркая социальная картина антигуманистической сущности религии, духовно калечащей людей, замыкающей их в четырех стенах бесплодных забот о «спасении души».

Эта тема ярко и остро звучит в спектакле благодаря талантливому исполнению роли Степана Касатского Н. Маруфовым. Его герой очень близок своему прототипу, охарактеризованному с такой гениальной зоркостью Толстым. Сильный духом человек, он наделен ясным разумом, трезвым взглядом на жизнь, способностью оценивать явления в их широте и значимости. Но Касатский в спектакле больше, чем в повести, подвержен сомнениям в правильности избранного пути, словно его изнутри точит медленный огонь сомнения, усталости, скептицизма по отношению к своей, неизвестно каким путем приобретенной, славе «целителя-чудотворца». Огонь этот разгорается к финалу и заставляет Касатского порвать с религией, против которой протестует все его существо, его человеческая природа.

Есть в спектакле и другие яркие актерские работы, среди которых хочется назвать древнего архиерея — яркого противника Касатского, сыгранного В. Лукиным, императора Николая Павловича которого очень

тонко показывает в небольшом эпизоде А. Багрецов, колоритного сибирского купца — Н. Крицкого, острохарактерного келейника — В. Айвазяна.

Органичности спектакля несколько мешает излишняя тенденциозность, нарочитость финала, в котором театр как бы спешит высказать непреложность всех антирелигиозных истин, учитывая, очевидно, что ему приходится работать в условиях активной деятельности церковников, в пределах Псковской области, вблизи печально знаменитого действующего Печерского монастыря. Можно упрекнуть постановщика и в некоторых штампах, прямой плакатности, но не в этом дело. Просчеты легко исправить...

Новый спектакль Псковского театра хочется поставить в ряд с такими крупными работами театров РСФСР, созданными за последнее время, как «Шторм» В. Билль-Белоцерковского в Пензенском драматическом «Шестое июля» М. Шатрова в Ставропольском, «Медея» Эврипида в Северо-Осетинском музыкально-драматическом театре «Смерть Иоанна Грозного» в Куйбышевском театре имени Горького.

Мы недаром начали свой разговор о единстве коллектива о большой цели. Псковский театр идет к ней последовательно, своим путем. Только за послед-

ние годы появились на его сцене такие произведения, как «Ярость» Е. Яновского, которая как бы заново открыта для нашего времени, «Дочь России» П. Чередниченко о мужественной русской женщине, посвятившей свою жизнь делу революционной борьбы и заслужившей уважение К. Маркса. Можно назвать также постановку «Урюм-реки» В. Шишкова, где потрясает масштабностью и драматизмом характер Прохора, воссозданный Н. Маруфовым.

Спектакли, очень различные, роднит ясность художественного замысла, талантливость актерского воплощения. Все это говорит о безусловной четкости репертуарной линии театра, взятой главным режиссером Л. Луккером. И о достижении определенных художественных результатов.

Может на первый взгляд показаться, что при всем разнообразии репертуара в нем преобладает «исторический» уклон. Но весь секрет в том, что большие исторические полотна театр сумел приблизить к современности, решая основную задачу идейно-художественного и эстетического воспитания зрителя. А разве не в этом конечный результат работы каждого театрального коллектива, разве не в этом его счастье?!

Е. АЛЕКСАНДРОВА.